

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

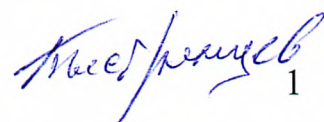
Быстрянцева Сергея Борисовича

доктора социологических наук, профессора, профессора кафедры политологии
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Донецкий государственный университет»
на диссертацию **Сагитова** Салавата Талгатовича на тему
«Управление сферой культуры в условиях цифровой трансформации общества:
региональный аспект», представленную на соискание учёной степени доктора
социологических наук по специальности 5.4.7 – Социология управления

Диссертационное исследование Сагитова Салавата Талгатовича посвящено проблематике, находящейся на пересечении нескольких крупных исследовательских направлений современной социологии управления: теории социального управления социокультурной сферой, концепции цифровой трансформации и регионального измерения управленческих процессов. Обращение к данной теме продиктовано объективными требованиями времени: цифровизация, охватившая в последнее десятилетие все ключевые сферы жизнедеятельности общества, ставит перед социологической наукой принципиально новые задачи. Среди них – задача осмысления места и роли культуры в цифровом социуме, разработки адекватных управленческих механизмов, способных обеспечить не только технологическую модернизацию сферы культуры, но и сохранение её ценностно-смысловой идентичности.

Актуальность избранной темы не вызывает сомнений. Сфера культуры в условиях цифровой трансформации испытывает качественные изменения, затрагивающие как способы создания и распространения культурных ценностей, так и механизмы управления самой сферой. Вместе с тем комплексного фундаментального социологического исследования управлением сферой культуры в условиях цифровизации в отечественной научной литературе до сих пор не было. Работа Сагитова С.Т. восполняет этот пробел, предлагая оригинальный теоретико-методологический конструкт, основанный на обширной эмпирической базе.

Объектом исследования выступает управление сферой культуры на региональном уровне. Предметом – социологические проблемы управления сферой культуры на региональном уровне в условиях цифровой трансформации общества. Цель работы состоит в разработке комплексного теоретико-методологического

1

конструкта управления сферой культуры в условиях цифровой трансформации общества применительно к региональному уровню.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляет широкий комплекс концепций и подходов, органично интегрированных в единую исследовательскую стратегию с опорой на отечественную школу социологии управления. Данный выбор теоретических оснований представляется обоснованным и методологически корректным.

Особо следует выделить методологический вклад диссертанта в разработку субъектно-субъектного подхода к управлению сферой культуры. В отличие от традиционной субъектно-объектной модели, данный подход рассматривает управленческое взаимодействие как диалогический процесс, в котором все участники – органы власти, профессиональные деятели культуры, работники учреждений и широкая общественность – выступают в роли равноправных субъектов. Автор убедительно обосновывает, что именно такая интерпретация управления соответствует природе культуры как социального феномена, не поддающегося директивному администрированию. Данное положение развивает идеи Н.Л. Захарова о регуляторных механизмах социального управления и вносит в эту концепцию оригинальное отраслевое измерение.

Авторская идея рассмотрения управления сферой культуры как процесса массовой коммуникации является теоретически продуктивной. Она позволяет применить к анализу культурных управленческих практик инструментарий теории коммуникации – в части кодирования, передачи, декодирования и обратной связи – и тем самым выявить специфические сбои («коммуникативные шумы») в системе управления, которые остаются незамеченными при административном взгляде.

Главное, в работе найдено решение крупной научной проблемы, обладающее новизной, в преодолении на региональном уровне противоречий между сложившимися традиционными средствами передачи культуры и социализации, с одной стороны, и влияющими спонтанно на культуру и социализацию, включение в образ жизни региональной общности современных цифровых ресурсов. Такой механизм обозначен научным термином «социальным механизмом управления сферой культуры». Диссертация обладает несомненной научной новизной, которая проявляется на нескольких взаимосвязанных уровнях.

Масленникова
2

Во-первых, введение в научный оборот понятия «цифровая фрустрация» представляет собой самостоятельный теоретический вклад. Автор определяет цифровую фрустрацию как результат цифрового разрыва второго уровня – компетентностного неравенства между субъектами управления в части освоения и применения цифровых инструментов. Ключевым теоретическим шагом является включение цифровой фрустрации в ряд традиционных фрустраторов (физических, психологических, биологических, социальных) и обоснование её способности при определённых условиях трансформироваться в состояние социальной аномии в дюркгеймовском смысле, в трактовке близкой Р.Мертону. Данная концептуализация отвечает запросам времени и открывает новые перспективы для исследования социальных последствий цифрового неравенства.

Во-вторых, предложенная типология участников управления сферой культуры, основанная на социально-профессиональном разделении труда, является оригинальной. Автор выделяет четыре группы, объединённых в две подгруппы: деятельные субъекты, непосредственно участвующие в создании культурно-духовных ценностей и опосредованно участвующие в этом процессе, – и доказывает, что векторы развития двух подгрупп в значительной мере противоположны. Данный вывод, основанный на сравнительном трендовом исследовании с временным интервалом в двадцать пять лет, представляет значительный научный интерес и позволяет по-новому интерпретировать противоречия в управлении сферой культуры, чего в работах других авторов по данной тематике не наблюдалось.

В-третьих, двухуровневая модель цифровых разрывов в сфере культуры (технологический и компетентностный уровни) позволяет дифференцировать барьеры цифровой трансформации и предложить адресные управленческие решения для каждого типа разрывов. В сочетании с авторской периодизацией этапов цифровизации российской сферы культуры это формирует системный взгляд на процессы цифровой трансформации.

В-четвёртых, критический анализ действующих принципов государственной культурной политики РФ, доказывающий их преимущественно декларативный характер и указывающий на структурные пробелы в официальных определениях (отсутствие субъекта, объекта, ролей и задач), является научно значимым результатом, имеющим прямой выход в практику государственного управления.

Александр

В-пятых – разработка теоретико-методологического оригинального конструкта управления сферой культуры на региональном уровне. Предложена и обоснована матричная модель управления сферой культуры на региональном уровне, функционирующая как практико-ориентированный инструмент, базирующийся на анализе современного этапа цифровизации общества. Модель адекватно отражает вызовы цифровой трансформации, учитывает специфику пятого этапа цифровизации сферы культуры России и обусловлена необходимостью трансформации характера взаимодействия между субъектами управления. Ключевой особенностью модели является интеграция традиционных управленческих подходов с цифровыми технологиями, формирующая гибридный механизм, способный к адаптации в условиях динамичных изменений. Матричная структура обеспечивает системный анализ взаимодействий между различными категориями субъектов управления (потребители культурных благ, творческие работники, профессионалы сферы культуры, представители государственных органов) и позволяет разрабатывать управленческие решения с учётом их интересов и компетенций. Данный подход реализует не только диагностическую функцию выявления существующих проблем, но и предусматривает разработку механизмов их практического разрешения, что определяет прикладную ценность модели для органов управления сферой культуры.

Эмпирическая база диссертации заслуживает высокой оценки. Трендовое социологическое исследование, проведённое в три этапа – в 2001–2002 гг., в 2016–2017 гг., в 2024–2025 гг. – обеспечивает уникальную для данной проблематики временную глубину анализа. Двадцатипятилетний временной горизонт позволяет выявить не конъюнктурные колебания, а устойчивые трансформации в позициях различных социально-профессиональных групп относительно проблем развития сферы культуры. Подобные трендовые исследования в социологии управления остаются редкостью, что дополнительно подчёркивает уникальность и ценность представленных материалов. Охват эмпирической базы включает данные государственной статистики, материалы мониторинга реализации федерального проекта «Цифровая культура», международные индексы сетевой готовности, региональную статистику по учреждениям культуры. Их сочетание с результатами собственных социологических исследований обеспечивает необходимую для диссертации докторского уровня полноту и репрезентативность эмпирической части.

Исследователю 4

Диссертационная работа представляет собой завершённое научное исследование, логически структурированное в соответствии с принципами научной методологии. Композиция работы включает введение, три содержательные главы, заключение и развёрнутый библиографический аппарат (354 источника), отражающий обширность теоретической и эмпирической базы исследования. Архитектура диссертации демонстрирует чёткую корреляцию между структурной организацией и логикой разрешения поставленных исследовательских задач, обеспечивая последовательное движение от теоретико-методологического обоснования к эмпирическому анализу и практико-ориентированным рекомендациям.

Во введении дано обоснование актуальности исследуемой проблематики в контексте современных социально-политических и технологических трансформаций. Чётко определены объект исследования и предмет. Сформулирована исследовательская гипотеза, раскрывающая предполагаемые закономерности взаимодействия традиционных и инновационных управленческих подходов. Представлена характеристика теоретико-методологических оснований исследования, которое представляет собой синтез системного, институционального и коммуникативного методологических подходов. Обозначена эмпирическая база, основанная на сочетании и сопоставлении трендовых социологических исследованиях, анализе нормативно-правовой документации и статистических данных. Определены положения, выносимые на защиту, и обозначены элементы научной новизны, связанные с концептуализацией управления культурой как процесса массовой коммуникации и разработкой матричной модели управления.

В первой главе («Теоретико-методологические основы исследования управления сферой культуры в условиях цифровой трансформации») осуществлена комплексная систематизация категориально-понятийного аппарата, необходимого для анализа управленческих процессов в сфере культуры. Произведена критическая ревизия существующих научных подходов к определению понятий «культура», «сфера культуры», «управление сферой культуры», что позволило разработать авторскую исследовательскую стратегию, интегрирующую достижения классической и современной социологии управления. Ключевым теоретическим результатом является обоснование инновационного подхода к концептуализации управления сферой культуры как процесса массовой коммуникации. Данный подход обеспечивает

Васильев 5

преодоление традиционной субъектно-объектной парадигмы управления и позволяет учитывать субъектно-субъектные взаимодействия между различными акторами управленческого процесса, что создаёт возможность для более глубокого понимания взаимовлияния между государственными структурами, учреждениями культуры, творческими сообществами и потребителями культурных благ.

Вторая глава («Исследование процессов в сфере культуры региона на современном этапе развития») посвящена представлению и анализу результатов эмпирического исследования, проведённого на региональном уровне. Особый научный интерес представляет выявленная автором долгосрочная динамика общественного восприятия культуры в исторической ретроспективе (период 2001–2025 гг.), позволяющая зафиксировать трансформацию ценностных ориентаций населения, изменение понимания роли государства в культурной политике и эволюцию представлений о значимости сферы культуры для развития общества.

Значимым и оригинальным научным результатом является детальный анализ противоречий в управленческих процессах на региональном уровне, включающий:

- противоречие между стратегическими целями сферы культуры и тактическими ограничениями в их реализации;
- противоречие между отраслевым (ведомственным) подходом к управлению культурой и сферным подходом, рассматривающим культуру как интегральный элемент социальной системы;
- противоречие между ролью государства как основного субъекта и расширением спектра иных субъектов управления;
- противоречия между регионами в части их цифрового развития.

Центральным научным достижением данной главы является разработка авторской социально-профессиональной классификации субъектов управления сферой культуры, основанной на анализе их функциональной роли, компетенций и интересов. Эмпирическая верификация данной классификации на материале региональных исследований подтверждает её валидность и позволяет использовать её как инструмент анализа управленческих взаимодействий. Эта классификация составляет один из ключевых вкладов в развитие социологии управления и открывает новые возможности для типологизации управленческих практик.

Тыс.руч. 6

Третья глава («Направления и механизмы совершенствования управления сферой культуры в условиях цифровой трансформации общества на региональном уровне») представляет синтез теоретического анализа и практико-ориентированного решения проблем управления сферой культуры в эпоху цифровизации. Произведён комплексный анализ специфических характеристик процессов цифровизации в сфере культуры, выявивший её особенности в сравнении с аналогичными процессами в других сферах жизнедеятельности социума, разработан авторский теоретико-методологический конструкт управления сферой культуры на региональном уровне.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Показательно, что диссертант обладает уникальным практическим опытом, непосредственно связанным с предметом исследования: восемнадцатилетняя работа на государственных должностях в сфере культуры и социальной политики Республики Башкортостан, включая семилетний период в должности заместителя Премьер-министра Правительства РБ, курировавшего в том числе сферу культуры, превращает исследование в сочетание глубокой теоретической рефлексии с обобщением реального управленческого опыта. Это редкое и ценное качество для научной работы в области социологии управления.

Практическая значимость диссертации обусловлена возможностью использования разработанной теоретико-методологической модели при проектировании региональных программ цифровой трансформации сферы культуры, при подготовке нормативных и стратегических документов в области культурной политики, а также при оценке управленческих компетенций и формировании кадрового резерва для отрасли. Предложенные инструменты диагностики цифровых разрывов первого и второго уровней могут применяться в качестве методического аппарата при оценке готовности региональных систем управления культурой к реализации программ цифровизации.

Апробация результатов исследования проведена на высоком уровне. Научные идеи, положенные в основу диссертации, нашли отражение в 2 монографиях и 23 статьях, в изданиях из Перечня ВАК, что свидетельствует об апробации основных результатов в ведущих профессиональных изданиях по социологии.

Михайлов 7

При общей высокой оценке работы считаем необходимым высказать ряд замечаний и пожеланий, которые могут способствовать дальнейшему совершенствованию исследования.

1. Первое замечание касается концептуализации понятия «цифровая фрустрация». Автор вводит данное понятие в научный оборот и связывает его с цифровым разрывом второго уровня и перспективой социальной аномии. Вместе с тем желательно более чётко разграничить цифровую фрустрацию как социально-психологический феномен и как управленческую категорию: в первом случае речь идёт о переживаниях конкретных субъектов, во втором – о системной характеристике управленческой среды. Уточнение этих аспектов позволит сделать понятие более операциональным и удобным для эмпирического измерения. Каковы инструментально измеряемые критерии и уровни цифровой фрустрации? Как отличить состояние фрустрации от простого отсутствия интереса или сознательного отказа от цифровых технологий? И главное — насколько правомерно расширение психологической категории «фрустрации» на область социального управления?

2. Целесообразно было бы более глубоко интегрировать концепцию цифровой трансформации с теориями социальных изменений (П. Штомпка) и модернизации (А. Инкелес). Это позволило бы лучше понять место цифровизации сферы культуры в более широких процессах социальной трансформации.

3. Чувствуется определённая недостаточность проработанности анализа зарубежного опыта цифровизации сферы культуры на современном этапе развития социума и возможность его адаптации для российских условий.

4. Исследование проведено на данных только одного региона (Республика Башкортостан), обладающего уникальной этнокультурной и социально-экономической спецификой. Насколько правомерно экстраполировать полученные выводы (особенно о социально-профессиональной классификации и приоритетах) на всю Россию, включая регионы с иной культурной, религиозной и экономической структурой (например, национальные республики Северного Кавказа или промышленные области Центральной России)?

5. Автор определяет сферу культуры как «социокоммуникативную систему взаимодействия социальных акторов по поводу производства, распределения и потребления духовных ценностей». Однако каковы эмпирически верифицируемые

границы этой системы? Не приводит ли столь широкое определение (включающее все социальные институты) к размыванию предмета исследования и невозможности четко отделить управление сферой культуры от управления обществом в целом?

6. В работе вводится важное понятие индивидуальных фильтров, влияющих на восприятие культурной продукции. Однако остается неясным, как именно эти фильтры соотносятся с классическими социологическими категориями (габитус П. Бурдьё, ценностные ориентации, социальные установки). Можно ли разработать стандартизированную методику для их измерения и типологизации, либо они останутся лишь удобной метафорой для описания не поддающихся учёту субъективных факторов?

7. Автор декларирует приверженность субъект-субъектному подходу, но одновременно фиксирует объективное доминирование государства (94% бюджетного финансирования, расширение государственного контроля). В чем заключается реальное, а не декларативное «выравнивание прав и возможностей» всех участников (потребителей, творцов, чиновников) в условиях, когда государство остаётся главным инвестором и регулятором? Не является ли предлагаемая «матрица» лишь способом имитации учёта мнений при сохранении жёсткой вертикали власти?

8. Понятие «матрица» является эвристически сильным, но нормативно спорным. Как отличить «квазигосударственный фильтр» (программа, отражающая вкусы узкой группы чиновников) от легитимного государственного приоритета, сформированного в ходе демократических процедур? Не ведёт ли широкая трактовка этого термина к возможности произвольных обвинений в адрес любых властных инициатив, не совпадающих с запросами конкретной профессиональной группы?

9. Автор фиксирует разрыв: поддержка юных талантов — главный приоритет населения, но он полностью отсутствует в региональных программах развития культуры. Как объяснить этот системный сбой обратной связи в условиях декларируемой эффективности управления? Является ли это следствием некомпетентности, ресурсных ограничений, или же здесь проявляется латентная функция региональных чиновников, не заинтересованных в появлении сильных акторов вне их контроля?

10. Предложенная матрица 8×8 является мощным аналитическим конструктом. Однако каков алгоритм её практического использования лицом, принимающим

решения? Как, например, заполнить ячейку «Источник информации – Обратная связь» (ИИ8) для конкретного театра или музея? Не требует ли эффективное применение такой модели создания дорогостоящих цифровых платформ и найма целого штата аналитиков, что нереалистично для большинства регионов?

11. Автор акцентирует позитивные аспекты цифровизации (доступность, обработка big data). Однако каковы возможные негативные социальные последствия перевода значительной части культурного взаимодействия в цифровую среду? Как, например, цифровизация влияет на сохранение нематериального культурного наследия, требующего живого, непосредственного воспроизводства (обряды, фольклор, ремесла)? Не создаёт ли цифровая культура риски «симуляции» культурной жизни, где потребление контента подменяет реальную культурную практику?

12. Отнесение творцов к «деятельным субъектам», а служащих культуры — к «коммуникационным каналам», выглядит упрощением. В реальности, особенно в институционализированных формах (художественный руководитель театра, главный дирижёр), творец совмещает функции и творца, и служащего, и нередко — чиновника. Как предлагаемая классификация учитывает эту множественность статусов и связанные с ней конфликты интересов? Не теряется ли в жёсткой сетке классификатора диалектика творчества и институционального давления?

Высказанные замечания не снижают общей высокой оценки диссертационного исследования и носят характер пожеланий.

Диссертационное исследование Сагитова Салавата Талгатовича «Управление сферой культуры в условиях цифровой трансформации общества: региональный аспект» представляет собой зрелое, самостоятельное научное исследование, отличающееся теоретической глубиной, методологической строгостью и практической ориентацией. Автор успешно решает поставленные задачи: разрабатывает оригинальную теоретико-методологическую модель управления сферой культуры, вводит в научный оборот продуктивные понятия, предлагает типологию субъектов управления и периодизацию цифровизации сферы культуры России.

Совокупность полученных научных результатов свидетельствует о том, что диссертационное исследование содержит новое решение научной проблемы, по преодолению на региональном уровне противоречий между сложившимися традиционными средствами передачи культуры и социализации, с одной стороны, и

Содержание диссертации соответствует научной номенклатуре специальности

Пункт 4. Принципы и методы управления в современных условиях;

Пункт 3. Проблемы взаимодействия субъектов и объектов управления;

На основании изложенного считаю, что диссертационное исследование Сагитова Салавата Талгатовича соответствует паспорту научной специальности 5.4.7 – «Социология управления» и квалификационным требованиям п. 9–14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора наук. Система теоретических положений диссертационного исследования представляет собой решение крупной научной проблемы, что можно квалифицировать как научное достижение, именно это является в соответствии с «Положением о присуждении учёных степеней» ВАК РФ достаточным основанием для присуждения Сагитову Салавату Талгатовичу учёной степени доктора социологических наук по специальности 5.4.7 — «Социология управления».

Доктор социологических наук,
профессор, профессор кафедры политологии
Донецкого государственного университета
4 июня 2026 года

Быстрянец
С. Б. Быстрянец

С. Б. Быстрянец

Подпись С. Б. Быстрянцева заверяю

Подпись С. Б. Быстрынцева заверяю

SECRET

Фамилия Имя Отчество	Быстрянцев Сергей Борисович
Ученая степень (шифр специальности по диплому), ученое звание	Доктор социологических наук (22.00.01 - Методология и методика социологических исследований), профессор
Место работы, должность	Профессор кафедры политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкий государственный университет»
Почтовый индекс, адрес	283001 , Донецк, ул. Университетская, 24
Контактный телефон	+79111466899
Адрес электронной почты	bystriantsev@yandex.ru

Быстрянцев 12